

ИГРАЕМ ВЫСОЦКОГО

Многие профессиональные композиторы (например, В. Соловьев-Седой и Д. Кабалевский) ругали ВВ за банальность музыки, в лучшем случае признавая, что в текстах песен что-то есть. Противоположной точки зрения на ВВ-музыканта придерживался Альфред Шнитке: «Большая часть песен Высоцкого отличается величайшей тонкостью, нестандартностью и по количеству тактов во фразе, и ритмикой, как бы создающей свой пульс рядом с пульсом метрической основы его песен... Потом много таких очень тонких подробностей в гармонизации, и в мелодике, и в кадансах – в отказе от трафаретных кадансов или в нарочито дурацком их выполнении, отчего они немедленно попадают в смысловые кавычки. Всё это в целом выражено именно музыкальными средствами» («Музыкальная жизнь», 1988, №2).

«...Поэт работал в самом ритмически сложном, изысканно-прихотливом жанре — мелодического речитатива, по сравнению с которым любое отступление в сторону вокализации (пение технически не столь ритмопластично, как говор) ощущается как обеднение ритма. Плюс к тому знаменитая энергетика ВВ, мощная сконцентрированность — и этого не хватает нам у тех, кто идет тропой его песен <...> Предпочтение авторского пения хотя бы отчасти связано с двумя особенностями Высоцкого-исполнителя — его феноменально **точным интонированием** и гениальным же **чувством ритма**» — констатирует музыковед Людмила Томенчук (В кн.: Высоцкий и его песни: приподнимем занавес за краешек. Днепропетровск, 2003).

В детстве ВВ получил некоторое музыкальное образование, хотя и домашнее: «Гитара у меня появилась не сразу. Сначала я играл на рояле, потом,— на аккордеоне».

«Раньше я пел без гитары, стуча ритм по столу. Правда, в детстве родители силком заставляли меня играть на рояле, а потом, когда я учился в театральном училище, Борис Ильич Вершилов, друг Станиславского и учитель очень многих людей, сказал мне: «Вам очень пригодится этот инструмент»,— и заставил меня овладеть гитарой. (Он прочил мне такую же популярность, как у Жарова, и поэтому, дескать, необходимо уметь играть на гитаре, но до жаровской популярности мне далеко.) И когда я стал писать песни сам — это все стало происходить только вот с этим бесхитростным инструментом, которым очень многие могут довольно быстро овладеть. Virtuозно выучиться играть на гитаре, конечно, сложно, но аккомпанировать себе несложно» (В кн.: Четыре четверти пути, М., 1988). Друг Игорь Кохановский показал ВВ первые аккорды, первую гитару подарила мама на семнадцатилетие.

Гитар в руках ВВ за его бурную жизнь перебивало немалое количество самого разнообразного качества. После съемок картины «Вертикаль», в конце 1966 года ВВ купил антикварный инструмент: «Это очень ценная гитара: ее делал какой-то мастер австрийский 150 лет назад. Ее купили князья Гагарины, а у них перекупил артист Блюменталь-Тамарин и подарил Дикому Алексею Денисовичу. <...> Что в ней прекрасного — такая вот изогнутая спинка, как у скрипки. Это у гитар уже сейчас не делают. Поэтому у нее такой прекрасный звук» (Вагант № 11—12, 1993).

С гитарой князей Гагариных и Мариной Влади.

К 1973 году ВВ обзавелся еще как минимум двумя хорошими гитарами, обе черного цвета, с одним и двумя вырезами.

На лесном концерте в Сосново под Ленинградом (1972 г.).

На съемках фильма «Бегство Мистера Мак-Кинли» (1974 г.).

А в 1974 г. в Театр на Таганке поступил на работу актер Виктор Шуляковский: «Высоцкий, присутствовавший на просмотре, сказал: — Ух, какая гитара, старичок! Откуда она у тебя? — Отец сделал. — А мне он может такую сделать?»

И отец сделал. И не одну. И не только ему. <...> Владимиру Высоцкому отец сделал несколько гитар: четыре или пять. Были и с вырезом, и обычной формы, и с головкой грифа в виде лиры, и с двумя грифами».

Гитары мастера А.В. Шуляковского.

«У Володи была одна из последних гитар работы отца — красная. Это обычной формы гитара, выполненная в красном цвете — крашеный клен. У нее на верхней деке появились продольные трещины — результат рассыхания. <...> Владимир отдал кленовую гитару отцу в ремонт. <...> И я дал ему свою палисандровую гитару с вырезом, надеясь, что после ремонта его кленовой он мне вернет мою, палисандровую. Но, увы, починить красную гитару отцу не было суждено... <...> А через какое-то время у Владимира начались проблемы и с палисандровой гитарой. В результате явного механического повреждения (падения или удара) у гитары отбилась от корпуса верхняя дека и при малейшем натяжении струны она поднималась и коробка раскрывалась, как пасть рыбы, попавшей на сушу. Володя пытался ее настраивать, но как можно настроить гитару, если ходит верхняя, несущая струны, дека. Конечно, гитара фальшивила безбожно и создавалось впечатление, что она плохая. А гитара была великолепной...»

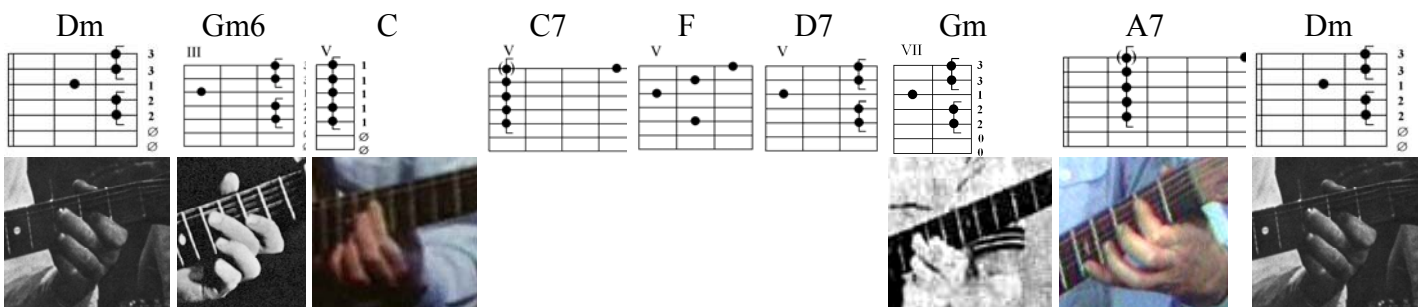

С палисандровой гитарой В. Шуляковского. ВВ говорил, что эта гитара — лучшая...

На магнитную ленту ВВ записывали при любой возможности, не взирая даже на его прямые запреты. Не удивительно, что на многих записях гитара расстроена или же настроена как-то «не так». Все же можно достаточно уверенно утверждать, что «ранний» ВВ играл на семиструнной гитаре классического Соль-мажорного строя: $d^1 h g d H G D$. «Поздний» ВВ, как правило (например, в знаменитой телевизионной записи Э. Рязанова для «Кинопанорамы»), настраивал гитару на малую терцию ниже, в Ми мажоре: $h g\# e H G\# E H^1$. Из 19 видеозаписей песен ВВ периода 1974 — 1980 гг., опубликованных на DVD «Мне есть что спеть...» (Moroz Records, MR04003 DVD, 2004), на 13-ти четыре разные гитары настроены в Ми мажоре. На самой ранней записи — песне «Парус» (для документального фильма «Срочно требуется песня», 1967 г.) видна гитара князей Гагариных, и настроена она, похоже, в Фа мажоре: $c^1 a f c A F C$. Этот строй тоже неслучаен для ВВ, хотя и встречается реже. Иногда попадаются записи с произвольной высотой строя — и выше, чем G-dug, и ниже, чем E-dug.

Такой разнотой строя приводит к большому разнообразию тональностей (все же почти исключительно минорных) на публикуемых сегодня фонограммах, что, в свою очередь, приводит к публикации нотных записей песен ВВ тоже в самых разнообразных тональностях. А у ВВ любимых тональностей было всего три — для гитары строя G-dug это Dm, Hm и Am, а при строе E-dug эти же аппликатуры дают тональности соответственно Hm, совершенно экзотическую G#m (или A^bm, как кому удобнее) и F#m (на фонограммах эти три тональности встречаются чаще других).

Аппликатуры по типу Dm:

В этих аппликатурах игрались такие песни, как «Вершина», «Штрафные батальоны», «В королевстве, где все тихо и складно...» и др. Для окончания ВВ использовал здесь необычный аккорд, про который Л. Томенчук говорит: «Диссонирующий аккорд, которым заканчиваются многие песни ВВ, создает впечатление не только "открытого финала", но и неустойчивости». Немыслимое сочетание минора и мажора в одном аккорде!

Назовем его условно Dm¹¹⁻ :

Аппликатуры по типу Hm:

Hm	Hm5+	Hm6	H	H7

C#7	D	D	Em	Em11

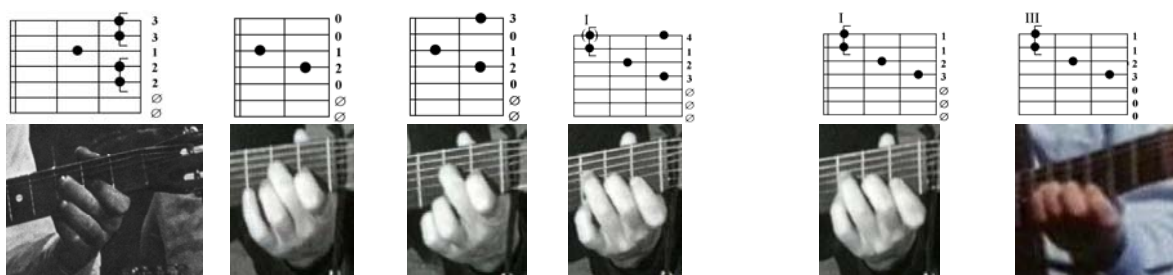
F#	F#7	G7	A7	A ^b 7

Hm	Em	Em6

Это, пожалуй, самая любимая ВВ тональность.

Аппликатуры по типу Am:

Am	Am5+	A	A7	H	C
Dm	E7	E	F	F7	G7

ВВ совершенно не использует басовые струны и большой палец левой руки, как это делали Анчаров, Визбор и Окуджава, и извлекает «басовые» звуки из ④ и ③ струн.

Диапазон мелодий некоторых песен ВВ достигает двух октав с квартой. Таковы, например, «Две судьбы» на французской пластинке «Натянутый канат» или «Мы вращаем землю» на советской пластинке: от Ми большой октавы до Ля первой. Столь широкий диапазон даже ВВ мог осилить только в определенных тональностях — F#m и Am соответственно. Не уверен, зафиксировано ли где-либо на фонограммах исполнение ВВ нот выше, чем Ля¹, но ниже Ми он, судя по всему, мог спуститься еще на тон — полтора. Точно писал о ВВ А. Вознесенский: «Пошли мне, Господь, второго / чтоб вытянул петь со мной...»

«Насколько влиятельным был ритм Высоцкого — упругий, четкий, — хорошо заметно при сравнении с песнями, обработанными композитором (например, к фильму "Интервенция", с их драным, спотыкающимся ритмом) или исполнителем (так, А. Пугачева навязала "Беде" манерный ритм)» — утверждает Л. Томенчук.

Сам ВВ говорил: «Я часто слышу от них [профессиональных композиторов] упреки, что в моих песнях есть нарочная примитивизация. В одном они правы: это нарочная, но только не примитивизация, а упрощение. Написать сложную мелодию не так сложно, особенно для профессионала, но у меня есть свои ритмы, которыми никто не пользуется. Они очень простые, но, если я даю музыканту-профессионалу гитару и говорю: «Сделай этот ритм», он его повторить не может. Дело в том, что эти ритмы, как вам сказать, не расплывчаты, я, наоборот, могу их очень спрессовать — в зависимости от той аудитории, в которой работаю».

Самый простейший ритм у ВВ приобретает невероятную стремительность. Так, известны записи ранней песни ВВ «Красное, зеленое, желтое, лиловое...», которая играется приемом

Бас-щипок, что может быть проще: ум-ца, ум-ца. Однако: 2 такта вступление, 4 куплета, в каждом по 8 тактов — 34 такта пролетают за 35 секунд. ВВ к концу песни еще и ускоряется, так что на круг можно принять, что играется 1 такт в 1 секунду. А это — 8 ударов в секунду. Попробуйте — мало не покажется. Песня «Еще не вечер» играется этим же приемом и не менее стремительно.

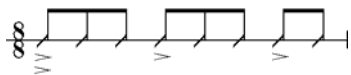
Положение руки при игре «бас-щипок»

Один из «дворовых» приемов, применявшийся ВВ, — так называемая «восьмерка», бой, играть который должен был научиться каждый уважающий себя пацан. Неумеющему играть «восьмерку» во дворе гитару просто не давали. Изучать этот бой приходилось, выстукивая ритм по спичечному коробку. Когда и при каких обстоятельствах этот прием проник в дворовую субкультуру, можно только гадать, но, скорее всего, не обошлось без испанско-латиноамериканских влияний. «Восьмерка» точно зафиксировала характерную неравномерную акцентировку сложного

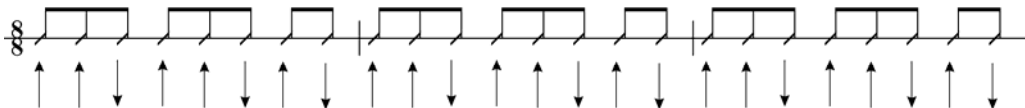
составного размера 8/8 (да и само название наводит на мысли об этом размере). Такт размера 8/8 образуется при объединении в один такт двух трехдольных простых тактов и одного двухдольного —

«раз два три» , «раз два три» , «раз два»

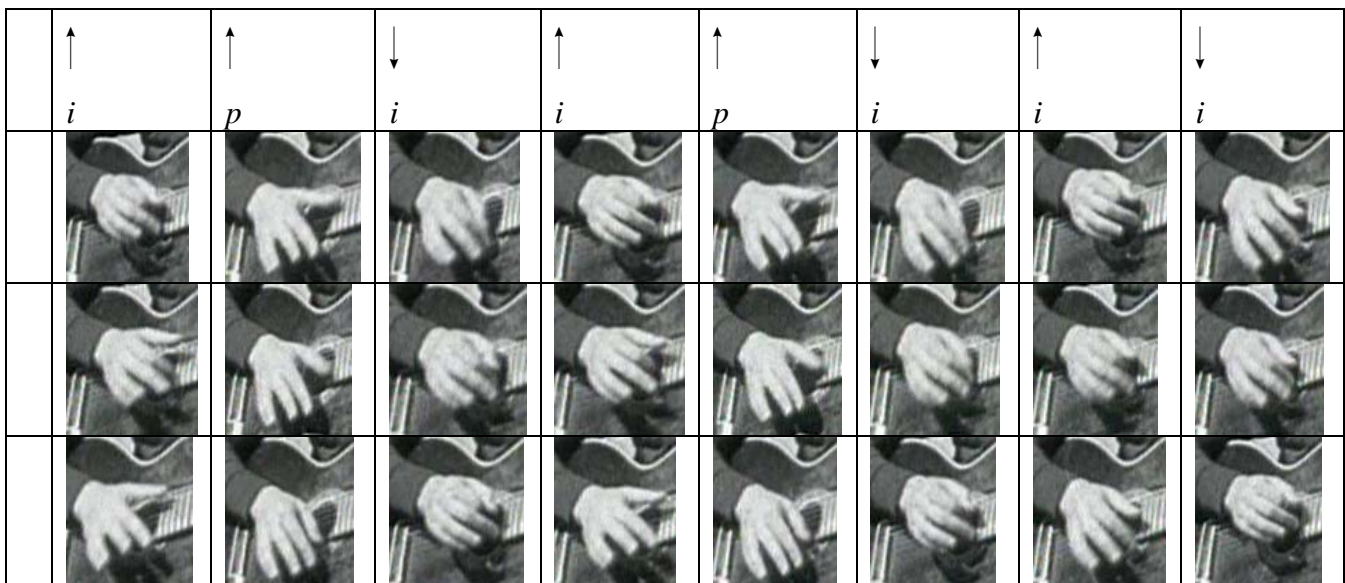
Каждый простой такт привносит в общую ритмическую картину акцент — сильную долю, с которой такт начинается (обозначается знаком >). А начальная доля сложного объединенного такта акцентируется сильнее (два знака >) и тем самым объединяет простые составляющие такты в

прихотливую ритмическую последовательность: — «раз два три, раз два три, раз два».

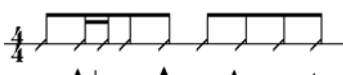
Начинается исполнение «восьмерки» с удара указательным пальцем от себя; следом идет удар от себя большим пальцем; третий удар — указательным пальцем к себе. (Тут заканчивается первая фигура на «раз два три».) Последовательность ударов повторяется еще раз: указательный от себя — большой от себя — указательный к себе. (Это вторая фигура на «раз два три».) Завершают композицию два удара указательным пальцем — от себя и к себе. (Завершающая фигура на счет «раз два».) Немедленно, без всяких перерывов, начинаем играть сначала, добиваясь ровного равномерного ритма:

i p i i p i i i i p i i p i i i i p i i p i i i и т.д.

Именно так играл и ВВ. Вот кинограмма исполнения «восьмерки» в песне «Корабли» (по видеозаписи венгерского телевидения 1974 г.):

Пожалуй, чаще всего в песнях ВВ использовал такой характерный бой:

p i p i p i p i